

На протяжении многих веков история армянского народа была отмечена борьбой против поработителей, погромами и насильственным обращением в другую веру. В данном контексте особый интерес представляют исламизированные амшенские армяне, еще в XIX веке привлечшие интерес армянских и ряда зарубежных ученых, таких как: Гукас вардапет* Инчичян¹ и Минас вардапет Бжшкян², немецкий ученый Карл Кох³, Саргис Айкуни⁴, П. Тумаянц⁵ и др. Это перечисление, однако, следовало бы начать с имени Погоса вардапета Мегеряна, члена Венецианской конгрегации Мхитаристов, который в 1776г. побывал в селе Хевак провинции Амшен. Изложенные в его мемуарах⁶ свидетельства представляют исключительную важность для арменоведения.

Погос Мегерян родился в селе Аринч провинции Муш; получил сан в 1767г.,⁷ приобрел ценные манускрипты⁸ для библиотеки мхитаристов. Так, в 1775 г., будучи в городе Карин, он поручил одному дьячку, мелкому торговцу, бывавшему в разных провинциях, скупать для него манускрипты.

В Амшене дьячок остановился в доме некоего армянина, 60 лет тому назад силой обращенного в ислам. Здесь он узнает, что хозяин дома каждую субботу зажигает вечером лампаду в честь перешедшего к нему по наследству Евангелия (на самом деле Требника). Настойчивые мольбы дьячка убедили хозяина продать эту увесистую рукопись, которую впоследствии Погос вардапет переправил в Венецию. Датированный IX-Хвв., этот Требник и сегодня является самым старым.⁹

П. Мегерян побывал в ряде стран Европы (Венгрия, Германия, Голландия, Италия), Востока (Турция, Египет, Сирия), дошел до Индии. Свои путешествия он живописал в путевых заметках поистине исключительной ценности, написанных в 1811 году в возрасте 82 лет.

Скончался он 26-го февраля 1814 года¹⁰ на острове св. Лазаря в Венеции, 85 лет от роду.

Рукописи П. Мегеряна впервые по достоинству оценил Барсег вардапет Саргисян¹¹. В 1893 г. он пишет: "П. Мегерян упоминает о двухстах отуреченных армянских семьях в селе Хевак", и комментирует в сноске: "Этот неопубликованный труд, который теперь находится в нашем Хранилище рукописей, содержит большое количество интересного и важного материала о современной истории и положении армян в то время".

Рукописи Мегеряна не увидели свет и через век после опубликования Б. Саргисяном этих строк. Когда в 1992 г. мне довелось очень коротко побывать в Венеции, на острове Св. Лазаря, я поспешил лично познакомиться с рукописью, излагающей историю жизни вардапета Погоса Мегеряна, с разбросанными на разных страницах сведениями об исламизированных армянах. П. Мегерян рассказывает, что в

1776г. в Хоторджуре, по поводу посвящения дьячков сел Кармирг и Мохракуйт в священники, приводят к ним дьячка Серобэ, который был из деревни Хевак провинции Амамашен. Старейшие попы Хоторджуря свидетельствовали, что, когда хевакцы отуречились, пять-шесть домов в деревне отказались отступить от веры, и их духовные нужды обслуживались хоторджурскими священниками. Престарелый отец Серобэ, заболев, вызвал к себе односельчан-христиан и говорит им: "200 семей из нашей деревни отуречились, и если у нас не будет священника, то сыновья наши тоже пропадут." Он за-

СЕРГЕЙ ВАРДАНЯН

ОДНО ВАЖНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО 1776 ГОДА ОБ АМШЕНСКИХ АРМЯНАХ-МУСУЛЬМАНАХ

вещал 2000 дахеканов на то, чтобы его девятилетнего сына Серобэ отправили в Хоторджур обучиться грамоте у мецавора** тер***-Акоба и быть готовым рукоположиться, когда настанет час. Огласив завещание, старик умер.

Его желание исполнилось в 1776 году, когда Серобэ вместе с дьячками из

благословлять могилы, исламизированные хевакцы умоляли их благословить также могилы их предков, ибо те были христианами. Некоторые, особенно старики, слезно жалели о своем вероотступничестве и просили исповедать их. П. Мегерян поручает тер-Серобэ заботу о духовных нуждах местных христиан, а сам направляется в Ардвин.

По дороге, на берегу реки Чорох, он видит роскошные оливковые рощи и гранатовые сады. Когда он пожелал купить фруктов за деньги, ему сказали: "Заходи в сады, набирай, сколько пожелаешь, во спасение душ предков наших, ибо были они христианами". По свидетельству Погоса вардапета Мегеряна, будучи магометанами, они цело-

вали ему руку, приглашали к себе, просили читать Евангелие во исцеление их больных, так как верили в Евангелие¹³.

По моему мнению, отрывки автобиографии вардапета П. Мегеряна, касающиеся исламизированных армян, содержат чрезвычайно важную информацию о времени и о степени вероот-

сиракан андес" ("Историко-филологический журнал") 2004, N 3 и в газете "Дзайн амшенакан" ("Голос амшенский") 2004, N 4-5.

* * *

"...Привели двух дьячков из села Кармирг, одного — из села Мохракуйт и еще одного, дьячка Серобэ, из села Хевак провинции Амамашен. Кармирцы, священники и народ, и мохракуйтцы свидетельствовали на собрании за своих дьячков, в то время как за Серобэ из Хевака никто из его деревни не свидетельствовал. А посему старейшие попы Хоторджуря засвидетельствовали, что, когда хевакцы отуречились, были там пять или шесть домов право-

верных, которых обслуживали приходские священники из Хоторджуря. Был там старик один, отец дьячка Серобэ. И старик, заболев, пригласил к себе правоверных братьев своих села Хевак и говорит им: "Любимые мои братья, вы знаете, что в наши дни 200 домов из нашей деревни отуречены, и правоверная святая вера наша благословением Божиим сохранила нас; и вот, нет у нас священника, и я боюсь, что впредь пропадут наши и ваши сыновья без священника." Говорят ему: "Что же нам делать, отец?" И говорит им старик: "Вот мой сын Серобэ, ему 9 лет; даю вам и 2000 дахеканов: отведите моего Серобэ в Хоторджур, к их мецавору тер-Акобу, чтобы жил там и учился и, когда наступит время, приведите его и посвятите в сан, чтобы не пропали дети наши, как пропали наши односельчане." Завещав это, старик умирает. И они выполнили его завещание.

Засвидетельствовано это все мецавором Хоторджуря тер-Овсепом, старцем тер-Маргаром села Чичапах, тер-Алексаном и тер-Карапетом деревни Сюняц, тер-Погосом села Кахмхут, тер-Ованнесом села Хантадзор и т.д.

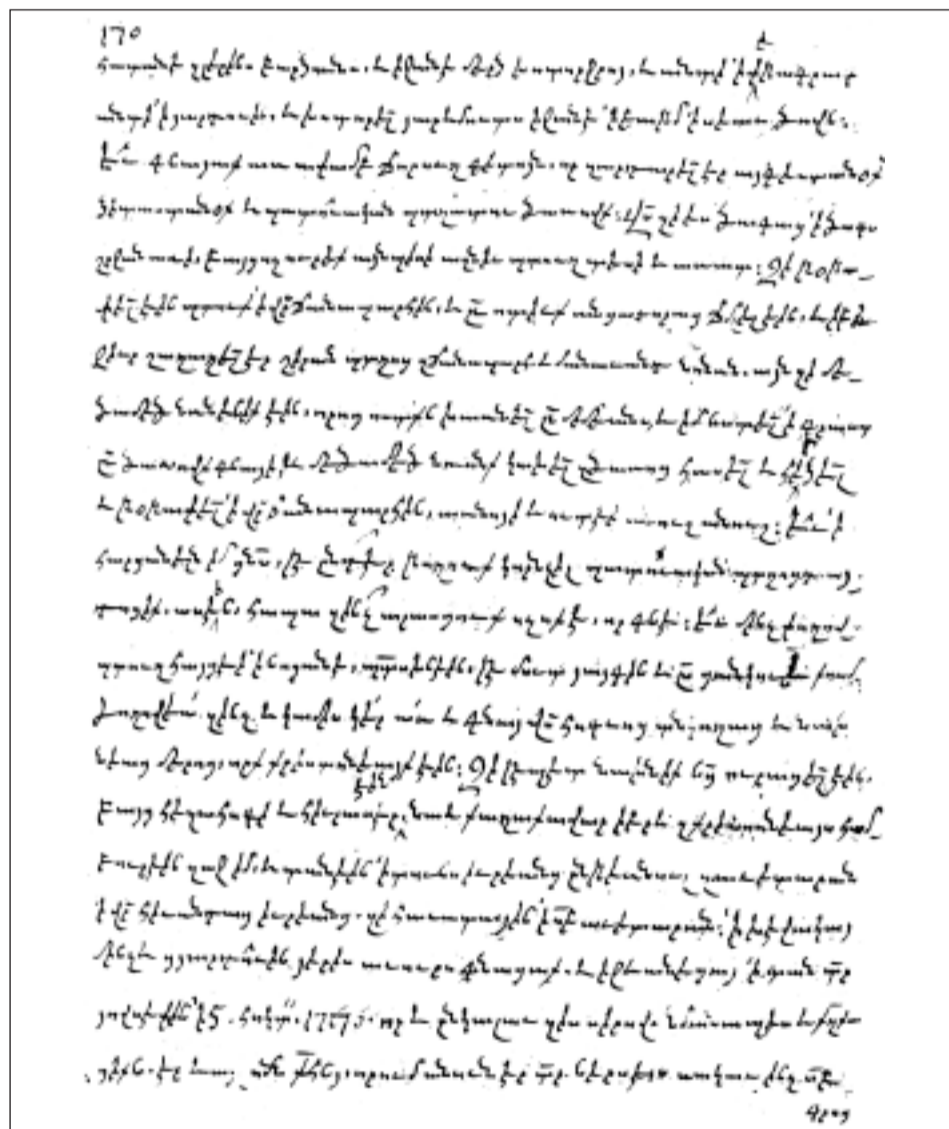
А что касается двух дьячков из Кармирга, дьячка из Мохракуйта и хевакца Серобэ, они были рукоположены, как полагается, при свидетельстве священников и народа.

О моей поездке в Ардвин

Глава VIII

Через несколько дней после празднования дня Богоматери в Хоторджуре взял я новопосвященных попов: тер-Аветиса из Мохракуйта, хевакца тер-Серобэ из Амамашена и чичапахца тер-Петроса, и направился в Мохракуйт, где тер-Аветис торжественно и звучно отслужил обедню, после чего священника, отслужившего обедню, по армянскому обычаю с песнопениями и в церковном облачении, сопроводили домой.

...После этого, когда прошло несколько дней, взял я тер-Петроса, новопосвященных тер-Аветиса и амшенца тер-Серобэ и пошли мы в Амамашен, в деревню Хевак. Но в дороге... нас настала буря, было так холодно, что мы и не чаяли выжить. Я заставлял их есть, но мясо обледенело, было твердым как камень; даже халва окаменела так, что невозможно было есть. А был месяц сентябрь; говаривали, что по этим местам в октябре пройти и вовсе невозможно — в Хевак люди добивались по реке Чорох. Спустились мы с горы, а когда вошли в деревню, мужчины и женщины села, отуреченные, слева и справа целовали мне правую руку. Остановились в доме новопосвященного

Кармирга и Мохракуйта рукоположил в священники¹².

Из мемуаров узнаем также, что тер-Серобэ и Погос вардапет Мегерян после обряда посвящения приходят в село Хевак, где исламизированные армяне подходят к ним поцеловать руку Мегеряна. П. Мегерян и пришедшие с ним тер-Петрос и тер-Аветис остановились в доме у Серобэ, где они отслужили обедню; послушать же собрались и исламизированные односельчане. Узнав, что в деревне есть полуразрушенная церковь, П. Мегерян пошел, отпер ее, с помощью сельчан убрал, сделал сильную починку, после чего отслужил вместе со священниками обедню. Обращенные в магометанство хевакцы заполнили церковь, а когда попы с крестами и в ризах вышли из церкви и направились на христианское кладбище

тупничества армян амшенской деревни Хевак и Чорохского бассейна, а также об их устремлениях сохранить веру предков. Они свидетельствуют также о том, что (по крайней мере в случае с Хеваком) эта деревня амшенских армян, расположенная в непосредственном соседстве с избравшими еще во второй половине 17-ого века и к описываемому периоду уже принявшими католицизм хоторджурскими деревнями¹⁴, не имея священников из лона Армянской апостольской церкви, обращалась к священникам католическим.

Представляем вниманию читателя отрывки из мемуаров П. Мегеряна в переводе Мардаряна Светланы. Выражаю ей свою глубокую признательность. Эти отрывки более подробно представлены в журнале "Патма-бана-

